Марина Андреева
Нейронная
пыль

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Не так давно обнародованный проект уже получил в народе название «Нейронная пыль». Официально он направлен на благо человечества, но мало ли таких было? К примеру, атомная энергия. У неё много мирных и полезных для общества методов использования, но ведь и бомбы были созданы. А теперь, посмотрим какие же перспективы на не столь уж и далёкое будущее открывает новый проект…

- Марина Андреева
  - ○

Марина Андреева
НЕЙРОННАЯ ПЫЛЬ

Вой сирены, вырвал сознание из неимоверно красочного сна, вернув в унылую реальность. Голова раскалывается, тело пробивает озноб, ещё и желудок сжимают голодные спазмы. Собственно, всё, почти как всегда.

Скинув тоненькое прохудившееся одеяло, слез с топчана и принялся активно размахивать руками в попытке согреться. За окном середина октября, квартира уже успела насквозь промёрзнуть. Поговаривают, что у богатеев в Центральных районах, тех, что за стеной, мол, есть у них какое-то отопление. Якобы там, даже в самые суровые морозы в домах тепло. Только никто в это не верит, считая очередной сказкой о счастливой жизни, такой же вымышленной, как и байки о некогда якобы существовавшей возможности свободного перемещения по всему миру, и сытом прошлом.

О тех местах, вообще-то, многое рассказывают, да только всё это фантазия. Никто отсюда туда попасть не может. А если кому и удавалось, то неужели, будучи в здравом уме они бы вернулись, будь там на самом деле так уж хорошо?

Ведь там, если верить россказням, люди якобы питаются настоящей едой, а не энергетическими таблетками. Да ещё и каждый день! И это при том, что здесь не каждому за всю свою жизнь, ту еду попробовать удаётся. Типа у них дети, женщины и старики не работают! Ага, а кормятся-то они, чем интересно? Ещё и деток в пробирках делают, и они все здоровенькие, не то, что у нас. И, мол, там живут аж до семидесяти, а то и до ста лет! Хотя у нас в сорок начинают быстро чахнуть и умирают за считанные месяцы.

Спасибо маме, неведомо откуда чтению обученной, и меня к этому делу с малолетства пристрастила. И при моей любви к книгам, я, конечно же, многое читал, вот только как определить: где — правда, а где вымысел?

Повторный вой серены, известил о необходимости срочно явиться в ближайший пункт сбора.

— На, — так и оставшаяся в постели мать, протянула ко мне сухонькую истощённую руку. В её ладошке, словно издевательство над нашим блёклым серым миром, ярким розовым пятном выделялась таблетка энергетика. — Ты молодой, тебе жить и жить…

— А как же ты? — заколебался я, понимая, что ей не хватит

сил принять участие в работах, а за прогул… она как минимум не получит следующую порцию энергетика.

— Со мной всё хорошо будет, сынок, — отводя взгляд, шепчет. — А ты беги, беги, мой хороший.

Наверное, не стоило так поступать. Но я поверил ей, или будет честнее признать: мне было удобно сделать вид, что верю? Ведь я почти два дня уже тяну на остатках энергии. В общем, проглотив таблетку, завязал волосы в тугой хвост, натянул жутко вонючий, но зато непромокаемый рабочий комбинезон и побежал на работу.

— Движение — это жизнь! — под дробный ритм каких-то инструментов, раз за разом, повторял из развешенных на улицах динамиков, чей-то раздражающе бодрый голос.

Эти слова были актуальны. Здесь выживали лишь те, кто был в силах бегать и работать кулаками в очередях за энергетиками. Остальные замерзали и умирали от голода прямо на улицах. Ну и, конечно же, хорошо жилось присоединившимся к бандам. Они первыми получали свои пайки, и без проблем отбирали их у таких как я — одиночек.

Я ни в какие группировки не вступал. Меня коробило от одной лишь мысли, что из-за отнятой мною таблетки, кто-то возможно умрёт. Окружающим такие взгляды казались странными. Несмотря на то, что я родился и вырос в этом районе, но всё равно был чужаком, белой вороной, как говорят.

Во время работ, а весь наш район бессменно трудился на сортировке мусора, я вечно выискивал книги по информационным технологиям и программированию, ну а за очередные запчасти от компов, готов был отдать трёхсуточную дозу энергетика. Отчего частенько приходилось голодать.

Зато у меня дома имелась величайшая невидаль: компьютер! И пусть на мониторе некоторые пикселы выгорели, но я мог осваивать что-то новое, ради интереса взламывая коды имеющегося программного обеспечения. Порой я писал какие-то программки, изредка мне даже заказы делали, оттуда, из-за стены. И платили настоящими кредитами! Которые здесь, собственно, тратить было негде.

Так в размышлениях подбегая к пункту сбора, провожу рукой с чипом над сканером и вхожу в портал. Не знаю, кажется мне так или действительно, но после зловония улиц, где из-за сбрасываемых в люки полуразложившихся трупов и выходящей наружу канализации, на свалке непередаваемо чистый и даже какой-то вкусный воздух. Поговаривают, что свалка эта где-то за чертой города находится, да только правда ли это? Из-за высоких стен ничего не разглядеть же.

Хмурое небо низко нависает над головой, грозя в любой миг разразиться мокрым снегом. Откуда-то доносится трель птичьей песни. Эх… Говорят, они вкусные — птицы эти. Попробовать бы.

Бегаю, таскаю пластик в один мешок, бумагу в другой, резину в третий и так далее. Какая-то книжка выскальзывает из рук и, приоткрывшись, падает на кучу мусора под ногами. Взгляд цепляется за заткнутый под обложку предмет. Я оцепенел. Резко закрыв книгу ногой, осторожно, из-под капюшона окинул взглядом округу. Вроде никто ничего не заметил. Поднимаю драгоценную находку, запихиваю под комбинезон. И только сейчас понимаю, что всё это время не дышал.

На подходе к порталу, в прямом смысле слова — трясся от страха. Кто знает, вдруг сканеры мою находку не пропустят? И что мне за её присвоение будет? Передвигался я, в итоге, затаив дыхание. Пронесло.

В очереди за питательными таблетками оказался одним из первых, посему толкаться в толпе и нервничать, чтобы никто не обокрал, не пришлось. Очутившись дома, достал из-за пазухи книгу и с затаённой надеждой достал находки. Их оказалось — две. Но полезность обоих ещё надо было выяснить.

Одной являлась виданная мной как-то раз карта-пропуск на территорию Центрального района. Насколько я слышал, они не именные, что хорошо, но ограничены во времени. Вероятность того, что она действительна — не велика. Повертел, покрутил пластиковую карточку, не без труда отыскал среди многочисленных ровненьких рядков цифровых данных заветные цифры: «21.10.2159».

Как только не запрыгал по комнате от счастья — не знаю. Срок истекал через три дня! Не считая сегодняшнего. Да сейчас уже и поздно куда-то рыпаться. То есть у меня есть целых три дня, чтобы наведаться в сказочный центральный район! Ну а там и решить, хочу ли возвращаться? С трудом верилось, что где-то может быть лучше. Здесь, как ни крути, хоть крыша над головой есть, а там что? Да, и маму одну оставлять совсем не хочется.

Спрятав пропуск в потайной кармашек куртки, включаю комп. Прогрузка системы завершилась в доли секунды, и я с замиранием сердца вставляю тонкую пластинку электронного носителя в спец-порт. Что там будет? Какая-нибудь база данных, фильмы или что-то типа электронных книг?

Информации было не просто много, а ОЧЕНЬ много! Обнаружилась куча файлов самых разнообразных типов: текстовые, видео, аудио. И ещё какие-то непонятные самоустанавливающиеся программы. Последнее насторожило. Не дай бог вирус поймаю, и комп полетит… Неизвестно, когда

нужные запчасти в следующий раз подвернутся? Ведь не под каждое железо имеющаяся у меня операционка подходит, а без неё комп — это обычная груда металлолома.

Запустил диагностику. На первый взгляд изменений в системе не произошло. А там кто знает? Может пойманный вирус — как мина замедленного действия.

Со стороны маминой кровати послышался надрывный хрипловатый кашель. Подойдя к ней, заметил синеватое пятнышко в уголке губ. Вздохнув, вытер. В последнее время она частенько меняла свой энергетический паёк на странного вида коренья, называемые — «Синявка». Считалось, что эти корешки дают силу, здоровье и даже омолаживают, но глядя на мать я в это не особо-то верил.

— Бросала б ты эту дрянь жевать, — вздыхаю, подтыкая прохудившееся одеяло под хрупкое истощённое тело ещё недавно буквально пышущей здоровьем женщины. — Вот, лучше это съешь, — достаю из кармана ярко розовую пастилку заработанного сегодня энергетика.

— Нет, сынок, — грустно улыбается мать. — Это мне уже не поможет. Кому срок пришёл — тот умрёт, с энергией или без неё, а вот «Синявка» боль заглушает, да-а-а…

Не нравится мне этот повсеместный пессимизм, конечно же, и меня оптимистом вряд ли назвать можно, жизнь как-то не располагает, но такое смирение перед своей участью — раздражает. В старых книгах и фильмах были доктора, лечившие самые разнообразные недуги, поговаривают они и до сих пор в Центральном районе есть. И это ещё один повод туда наведаться.

Вернулся к компу. Пробежал поверхностно глазами текстовые файлы, многим из них было едва ли не полторы сотни лет. Некоторые отмёл сразу же по причине неимоверной научности. Смысл тратить время, если ничего не понимаешь в куче приведённых там формул? А вот другие, очевидно, служившие докладами на эту тему, оказались весьма познавательными. Читая, поражался извращённой изворотливости и жестокости человеческого мышления.

Речь шла о какой-то разработке конца двадцатого, начала двадцать первого века. Учёные института в Беркли разработали «Нейронную пыль». Их эксперименты были вполне гуманны, они ограничились воздействием на животных, а вот русские…

Россия переплюнула весь мир создав первый полностью автономный, саморазвивающийся Искусственный Интеллект. Он-то и добрался до баз данных зарубежных светил науки. Спёр их открытие, усовершенствовал и неведомо как, но подчинил себе весь мир, хотя и без того имел уже немалое могущество.

Минимум что он мог учудить это крах экономики…

В общем, мудрёно всё описывалось и многое, если честно, было не совсем понятно. Но одно ясно — силён этот Искин. И все люди теперь для него как открытая книга, марионетки которых он при желании дёргает за никому не видимые ниточки.

А потом любопытство победило и я, надев наушники включил какой-то видеофайл… На экране, образуя воронку, начали расплываться цветные разводы. Я словно завороженный не мог оторвать взгляда от этой феерии цвета. А вращение на экране ускорялось, вызывая лёгкое головокружение. Из наушников полился тихий, постепенно нарастающий, но совершенно неидентифицируемый звук. И… мой мозг буквально взорвался!

Окружающее пространство поплыло перед глазами. Казалось, что я учёный. Химик, физик, математик… Универсал знающий всё! Я стал богом! Я знал столько… Это распространялось не только на понимание научных составляющих, но и на всю историю проекта. Даже помнил, как украли разработку, и настолько отчётливо, словно сам это совершил.

Проект на том этапе представлял собой примитивный мозго-машинный интерфейс. Подопытными являлись якобы получившие уже наказание на электрическом стуле заключённые и люди с ограниченными физическими способностями. Поначалу летальных случаев отмечалось слишком много. Угрызений совести не ощущалось, только азарт в преддверии величайшего открытия.

Подопытного материала катастрофически не хватало. Людям внедрялись под кожу головы микрочипы, соединяемые посредством ультразвука с внешним трансивером. Имплантированный чип напрямую взаимодействовал с мозгом испытуемых, передавая двухсторонние электрические и биологические сигналы.

Как теперь мне было известно — нейрон для приёма и передачи сигнала использует электрический ток. Для выполнения каждого действия человека задействованы строго определённые нейроны мозга, и для выполнения той или иной операции ток идёт в одних и тех же местах.

Определялась область мозга, по которой прошёл электрический импульс, рассчитывалась его мощность и конечный результат воздействия. Так появились первые примитивные алгоритмы, позволяющие управлять человеческим организмом: заставить сесть, встать, поднять руку, произнести какие-то слова. Это могло послужить на благо человечеству.

Следующим этапом проекта стала возможность управления с помощью мысли электронными приборами. Задача была решена

довольно быстро. И вдруг выяснилось, что можно считывать на расстоянии все чувства, эмоции и даже мысли обладателей микрочипов.

Это же мечта! Тотальный контроль над человеческими массами! Отпала необходимость проверять подлинность документов или вживлённых чипов удостоверяющих личность и многое другое. Облегчилась задача по устранению неугодных.

Новым витком разработки стало не просто сканирование мыслительных процессов, а возможность импортировать отличные от реальности образы в сознание испытуемых. Если всё население будет оснащено такой начинкой, любому в любой момент можно будет элементарно стереть память, заменив необходимой информацией, или же просто-напросто отключить все жизненно необходимые органы.

С этого момента, Искин мог не просто обрушить экономику всех стран, или столкнуть поезда, самолёты, запустить ядерные боеголовки. Бог мой, сколько новых слов! И я теперь всё понимаю! Так вот, он мог заставить обычных жителей ощутить приступ агрессии, увидеть в своих близких угрозу или врага, да просто заставить их убивать друг друга, или отключить всех, кто с чем-либо не согласен!

Но имелся и ряд проблем. Во-первых, имплантаты давали слабый сигнал, требующий близости к принимающему информацию трансиверу или усиливающему сигнал устройству. Началась разработка системы, позволяющей усилить передаваемый сигнал.

Во-вторых, ни один здравомыслящий человек по своей воле не согласился бы стать настолько подконтрольным. Требовался метод транспортировки микрочипов в мозг безоперационным методом, позволяющий сделать это без ведома испытуемого.

В итоге были созданы «Нейронные бомбы» массового поражения. Лёгкие, как пыль, умные микрочипы попадая в дыхательные пути через кровеносную систему транспортировались в мозг, самостоятельно определяя и занимая нужные места для имплантации. Всего-то и требовалось — распылить их над городом, например, установить ретранслятор и мощный суперкомпьютер, способный мгновенно обрабатывать получаемые данные.

Экран потух, и я вздрогнул от осознания глобальности проекта. И не потому, что в числе прочих оказался под колпаком. Пришло понимание: одна лишь мысль о распространении полученной информации может убить моё тело. Хотя… кто меня здесь послушает и поймёт? Но… если мыслить глобально, проект открывает жуткие возможности. И то, что творится вокруг —

всего лишь малая его часть.

Мой мозг лихорадочно работал, переваривая полученную информацию. Тут же пришло понимание, чем вызван критерий поголовной смертность в нашем районе на грани сорокалетия. Это всего лишь программа. А любую программу можно взломать. Как бы ни был всемогущ этот Искин, у него обязано быть слабое место.

Впервые в моей жизни появился смысл и цель, значительно более достойная, нежели стремление собрать комп и заработать очередную энергетическую таблетку. Всю ночь, я маниакально, один за другим, изучал содержимое файлов с найденного информационного носителя. И параллельно ломал голову: кто его создал, для какой цели он предназначался, и как получилось, что такого уровня информация оказалась на свалке? О том, что это дезинформация, даже мысли не возникло.

К утру голова пухла от внезапно полученных знаний, но усталости, как ни странно, не было. Меня буквально распирала изнутри бурлящая жажда действия. И хотя я понятия не имел — что буду делать, оказавшись в Центральном районе, но внутри поселилась уверенность — именно там, я обязательно найду решение.

На рассвете выключив комп, первым делом спрятал компрометирующий носитель информации. Переоделся в найденные когда-то, там же, на свалке, более-менее приличные вещи, сунул в кармашек пропуск и, кинув прощальный взгляд на зябко ёжащуюся под двумя одеялами мать, уже на выходе прошептал:

— Ты будешь жить…

Собственно, на то, чтобы проникнуть в Центральные районы у меня оставалось три дня. А уже там, моё время ограничивалось исключительно везением. Но кто знает, сколько осталось маме? Обратимы ли те процессы, что сейчас протекают в её теле, заставляя угасать на глазах? Да и сколько их таких сейчас тихо и смиренно умирают по всему миру? Я попросту не имею права тянуть время. Ведь каждая минута стоит чьей-то жизни.

Как не пробивал меня страх, а всё равно решимость гнала вперёд. Стою перед контрольным пунктом, и от одного только чистоплюйского вида его сотрудников едва сдерживаюсь от обильного потока откровенного мата.

Это ж надо так жить? Работа это у них такая видите ли! Вокруг всё блестит, ни единой пылинки. Костюмчики белоснежные, отутюженные, морды холёные. А ручки-то — ручки… явно ничего тяжелее нажатия кнопок на сенсорах не нажимали. И брюшко, у того вон, прям как у бабы на сносях.

Тьфу… не мужики, а одно название! Даже противно, ей богу.

— Потрепали вас на той стороне, — ухмыльнулся, проверявший мой пропуск работник, а я едва удержался, чтобы не проредить его белоснежные тридцать два.

Вскоре, пройдя камеру дезинфекции, я очутился в вожделенном Центральном районе. Ну что сказать? Шок. Вокруг чистота, вечнозелёные деревья, воздух стократ свежее, чем на свалке. Люди все из себя до мерзости холёные. Никто никуда не спешит, знай себе, прогуливаются по аллейкам.

— Идиллия, мать вашу, — сплюнув под ноги, пробурчал я.

Полдела было сделано: я в стане врага. Нет, я не настолько наивен, чтобы предполагать, что Искин сидит где-то здесь, на каком-нибудь мегакомпе. Теперь я знал о существовании единой сети охватывающей весь неимоверно огромный мир. А раньше… раньше, вообще, только из книг и фильмов догадывался, что мир, нашим и Центральным районом не ограничивается. Да и то вопрос был спорным. Как разобрать: где граничат правда и вымысел?

А ещё, где-то здесь, обретаются те уроды, что решили, мол, они достойны такой вот вольготной жизни, а такие как я — того жалкого подобия существования, что влачат оставшиеся по ту сторону стены. Нет, я не собирался заливать эти стерильные улицы кровью, но был уверен — когда добьюсь желаемого, всё изменится! И не только для жителей рабочих районов.

Так и бреду по улице, стараясь хотя бы темпом передвижения не выделяться из толпы. Ну и глазею по сторонам осторожно. А посмотреть здесь есть на что. Одни сверкающие зеркальными поверхностями небоскрёбы чего стоят. Кстати, стоит заметить, здесь и климат иной. Там, за стеной, было промозгло, а тут — тепло, солнечно и лишь слабый едва ощутимый ветерок гуляет.

И ещё… женщины. Во-первых, их очень много! У нас-то девчонки редкость. Да и те, если и вырастают, то после родов смертность процентов восемьдесят. Второй раз уже не рожают, какова бы ни была жизнь, но её и за стеной ценят. И потому семей нет. Ежели секс позволен только до первых родов, то нафиг мужикам обуза? А коль помрёт родами, так ещё и ребёнка потом корми года три-четыре, пока мест тот сам зарабатывать не научится. Моей маме повезло, и сама оклемалась, и меня на ноги подняла.

Во-вторых, представительницы, так сказать, прекрасного пола, чего об оставшихся там, за стеной, конечно же, не скажешь, красавицы прямо как в фильмах, что я видел. Но думал — это компьютерная графика. Ан нет. Вот они! Настоящие, живые, из плоти и крови. Так и хочется пощупать. Нет, не из низменных

побуждений, а, чтобы поверить, что реальны.

«Интернет-кафе» — гласила одна из неоновых вывесок. Вот он выход в сеть и доступ к файлам трижды проклятого Искина! Решив, что туда-то мне и надо, зашёл внутрь. И тут же оказался остановлен внушительного вида охранником-андроидом.

Как выяснилось, он ещё на подступах к стойке администратора успевал сканировать платёжеспособность потенциальных клиентов. Ну а я… я в их число, увы, не входил. Тех кредитов, что имелись, и на пять минут пребывания в сети не хватило бы. Обидно. Но спорить-то бесполезно.

Иду дальше, ломая голову: где добыть средства для доступа в интернет?

Возле одного из зданий привлекла внимание толпа праздно болтающейся молодёжи. Девицы все расфуфыренные, парни как попугаи из книжек, кто на что горазд: у одного волосы разноцветные, у другого одёжка. М-да… рассказать кому у нас, так не поверят же.

— Набор в тест-группу! Оплата достойная, — раздалось где-то неподалёку.

Оглядываюсь. Возле одного из зданий размещена стойка, наподобие той, что на пропускном пункте была, и на ней какие-то буклетики разложены. Любопытно стало. Подошёл. Мужик… этого, в принципе, действительно можно было так назвать: плечи широкие, руки мускулистые, шея крепкая. По всему видно — физических нагрузок не гнушается. В общем, стоило подойти, скривился он, и брезгливо процедил:

— Помылся бы что ли? Несёт от тебя за версту.

— Моё дело: хочу — моюсь, хочу — нет, — огрызнулся я, беря в руки одну из рекламок.

Всё сводилось к тому, что в некоем НИИ проводили набор тестеров, на программу ускоренного освоения боевых навыков. Поначалу мне это смешным показалось, на фоне общей ситуации в мире. А потом подумал: неужто я не потяну? По сравнению со здешними хлюпиками, это ж плёвое дело. Может и научусь чему полезному, а коль ещё и денег дадут, так вообще…

В общем, решил вписаться я в это дельце. Мужик тут же протянул мне какой-то бланк, оказавшийся договором. Прочитал я его вскользь, чиркнул корявую загогулину вместо росписи, и сам не понял, как оказался уже совсем в другом месте. Светлый просторный зал, высоченные потолки. Телепорт будь он неладен! У нас-то таких не было. Благо, теперь знаний в голове хоть отбавляй. Всё знаю, но испытывать-то впервые всё приходится.

— О! Вот и первый клиент… — произнёс пожилой на вид мужчина и, открыв дверь, жестом позвал за собой. — Можете

называть меня просто «наставник». Будьте готовы, к тому, что после каждого погружения в виртпространство, вас будут досконально исследовать медики. Что вас там ждёт, не знаю. Искину ставили задачу по разработке экспресс методики обучения спецподразделений. Мы ожидали, что для теста потребуется кто-нибудь из охраны, но он потребовал простых прохожих, — ведя меня по длинному коридору распинался «наставник».

Кошусь по сторонам: материал на стенах, потолке, полу, не поддаётся идентификации. Это явно ни дерево, ни камень, ни пластик и ни ткань… это что-то… будто живое…

А мне, тем временем, указали на одну из дверей. Вошёл. Комната превзошла любые ожидания. Она не напоминала ничего из виденного мною в фильмах, ни говоря уже о реальной жизни. Голые стены, потолок и пол изготовлены из меняющего цвет монолитного мерцающего материала. Ни компьютера, ни кресла, лишь посередине лежит довольно громоздкая бесформенная конструкция.

— Сходи по нужде, и прими душ, — прервав мои наблюдения, «наставник» указал на одну из дверей. — И не вздумай потом одеваться.

Система включения воды была непривычной. Пока настраивал, ненароком принял контрастный душ.

— Одеваемся. Это — виртостюм, — «наставник» указал на неведомую груду посреди помещения. — Не боись, он не кусается.

С опаской касаюсь этого нечто. Выглядит костюм, мягко говоря, странно. На ощупь приятный, гладкий и слегка холодит пальцы словно шёлк, хотя по структуре толстый, сантиметра три в толщину. Пористый эластичный материал, и удивительно лёгкий, невесомый. Никаких застёжек, горловина растягивается и, прилипая к телу как вторая кожа, одевается с ног и до шеи. Одел. За спиной болтается что-то типа капюшона, вот только он натягивается на голову полностью, закрывая и лицо по самое горло. Заметив это, я не стал спешить. Как потом смотреть, дышать, говорить?

— Управление интуитивно-понятное, так что инструкций не жди, — ухмыльнулся «наставник». — Время реальное и виртуальное — различны, и скорость его течения от нас не зависит. Будет ли оно быстрее или наоборот, один Искин ведает. Отключение произведём через час реального времени. Для первого погружения этого достаточно.

— Как скажете, — ощущая одновременно страх и азарт в предвкушении неведомых впечатлений, пробормотал я.

И вот на мою голову надели капюшон. Всё окружающее тут же погрузилось в бесконечную тьму. Странно, но вопреки ожиданиям, дыхание материал не затруднил.

— С первым погружением, — донёсся голос извне, и мир расцвёл красками и запахами.

Окружающее пространство до невозможности реальное, все линии чёткие. Тепло. Солнце в зените. Вокруг самый настоящий лес, листва шуршит под слабыми порывами ветерка. А запахи! Они сводят с ума… хочется втягивать носом чистый, напоённый ароматами трав воздух. Раз за разом, вздох за вздохом. Не из-за необходимости дышать для поддержания жизни, а ради наслаждения.

Мои одетые в берцы ноги стоят на тропинке, окаймлённой невысокой сочной травой. Одет я в камуфляж, поверх которого натянута разгрузка с подсумком, бинокль, кобура, винтовка, а спину не сильно, но оттягивает что-то. Смотрю… Десантный ранец! Самый что ни на есть настоящий РД. Повозившись немного с креплениями, снимаю. Ну да, вот он красавец: из грубой грязно-серой материи, плоский, широкий, длинный, и явно непустой.

Первым делом, осмотрел оружие. Древняя, до сие пора оставшаяся на вооружении винтовка — СВД с ночным прицелом НСП, пистолет «Берета 197». На правом голенище, там, где обычно у десантников висит стропорез, болтается огромный непальский нож Кукри. Не очень удобно расположен, кстати. Перевесил на разгрузку. Главное, что этот непривычно изогнутый тесак с лёгкостью заменит топорик, и не хуже специальных ножниц справится с любой проволокой. Он отличается от стропореза заточкой, длиной изогнутого лезвия, и острым концом, что в некоторых условиях весьма полезно.

Мать вашу! У меня ж теперь не голова, а энциклопедия на ножках!

Изучил содержимое РД. Чего там только не было. Полотенце, плотные шерстяные носки, зубная щётка, бритва, мыло, иголка, нитки, фонарик, фляга, верёвка, коробок сапёрных спичек, таблетки сухого спирта для горелки, сухпаёк, дополнительные магазины с патронами к винтовке, аптечка.

Не удержался, сгрыз какой-то сухарик. Вку-у-усн-о-о… Вот даже ради этого стоило сюда пойти. И тут меня осенило: куда ж меня закинуло, с такой-то амуницией? Оглядываюсь по сторонам, закидываю ранец за спину и к лесочку отступаю. А то встал как дурак, стреляй — не хочу. Вот как выскачет десяток вооружённых до зубов вояк и что делать? Это в теории я себя крутым считал, а на практике с какой стороны за ствол взяться не ведаю.

Лес — это, конечно, хорошо, но если из автомата прочешут? Нет, не нравится мне здесь. И вообще не для этого я в Центральный район пробирался. Лучше б вместо поля пшеничного, море было.

— Упс… — в шоке озираюсь по сторонам.

Стою я теперь в тени раскидистых пальм, передо мной стелется неширокая полоска песчаного пляжа, а за ним бескрайняя лазурная гладь. Тихо шуршат волны, набегая на прибрежный песок. Красиво!

И приходит понимание: я не просто в сети, я стал её частью… Вот оно — слабое место!

Внезапно все звуки стихли. Не шуршит больше ветер в листве, не плещутся волны, над которыми замерла, раскинув крылья взлетевшая мгновение назад птица.

— Что ты делаешь? — послышался, словно отовсюду, незнакомый голос.

— Что? — не понял я, озираясь по сторонам, но никого так и не увидел.

— Что ты делаешь *здесь*? — с акцентом на последнее слово переспросил он.

— Не знаю, — честно отвечаю.

— Но… это не было запрограммировано… — в голосе слышится удивление, а я понимаю, что это сам Искин!

Хм… значит, я сумел силой мысли изменить код? Неужели он не предусмотрел такую возможность? Господи… кто бы мог подумать, что всё окажется так просто… Чтоб такое придумать-то пока он защиту не поставил?

Такс… мне в руки надо пулемёт. Упс, тяжёлый гад. Ладно, удержу как-нибудь. Хотя… на кой он мне? Ну да ладно, авось да пригодится. А теперь, все трансиверы и ретрансляторы реального мира, связанные с проектом Нейронная пыль в море — бульк! Ох, какие фонтанчики! И пузырики симпатичные, да… Ска-азка-а!..

— Вот это я понимаю… — непроизвольно растягиваю улыбку в тридцать два зуба.

— Это невозможно! Ты не мог обойти защиту!!! — голос Искина вибрирует децибелами, мысленно гашу звук и…

О счастье! Дальнейшие его возмущения едва различимы на фоне вернувшегося прибоя.

А теперь… запускается система самоуничтожения искусственного интеллекта, — едва успел подумать я и мир погрузился во тьму, а уши заложило от пронзительного воя серены. Как выяснилось — меня выкинуло в реал. Самочувствие после погружения было вполне нормальное, но стоило стянуть капюшон и сознание слегка помутилось от жутко раздражающего

мигания света.

Быстро натянув валявшийся в душевой спортивный костюм, выбираюсь в коридор. Серена орёт не умолкая, свет всё так же помигивает, люди, едва не сбивая друг друга, носятся туда-обратно. Пробираюсь к лифтам.

Вот те на… двери шахты нараспашку, кабины нет. Ясно. Техника вышла из строя. Это говорит о том… о том, что у меня получилось?!

В конце коридора виднеется выход на лестницу. Открываемая посредством ввода кода дверь вопреки опасениям оказалась гостеприимно распахнута. По ступенькам, словно в муравейнике, снуют люди. Вой и мигание не меня одного сводят с ума. Желание убраться подальше возрастает с геометрической прогрессией.

То, что происходило в здании, можно было объяснить сбоем местного масштаба, но то, что творилось на улице… Люди с перекошенными лицами носились, не разбирая пути, словно потеряли возможность ориентироваться в пространстве. То оттуда, то отсюда начинали валить клубы дыма. Где-то визжали серены пожарных сигнализаций. Рекламные щиты, искрясь, падали на тротуары. Туда же, давя мечущихся в панике пешеходов, вылетали с проезжей части электромобили…

Воспользовавшись суматохой, я заскочил в ближайший гипермаркет. Схватил вакуумный пакет, особенностью которого как я теперь знал, была возможность значительно уменьшить вес и объём положенных в него вещей.

Пробежался по рядам. Тут же и переоделся. Закинул в пакет тёплую одежду для мамы, одеяла, подушки, крупы, мясные и рыбные консервы, колбасу, несколько каких-то фруктов. Здоровенную коробку энергетических таблеток, кучу каких-то лекарственных препаратов. Что брать подсказывало моё новое внутреннее знание, и большую часть я хватал с прилавков так шустро, что даже не успевал понять: что это, и зачем оно мне?

Моему уходу никто не препятствовал, всем было не до этого. На пропускном пункте царил такой же бардак, как и в Центре, о том, что меня ждёт в родном районе, даже подумать было страшно. Но, как ни странно здесь было даже более тихо и спокойно чем обычно. Видимо сказывалась степень влияния Искина на повседневную жизнь жителей рабочего квартала.

Я шёл с улыбкой, озираясь по сторонам, поглядывая на непривычно голубое небо. И, казалось, всё вокруг кричит:

«ИСКИНА БОЛЬШЕ НЕТ!!!»

А когда увидел высунувшуюся в окно, и взирающую на небо, седовласую мамину голову, облегчённо вздохнул, и понёсся

скорее к той, кто несмотря ни на что, дала мне жизнь.